

**Протоиерей Сергей КСЕНОФОНТОВ,
старший преподаватель СПДС**

ИДЕАЛЫ ТРАДИЦИОННОГО ВОСПИТАНИЯ В РОССИИ В ИСТОРИЧЕСКОМ ПРОШЛОМ И СОВРЕМЕННОСТИ¹

Аннотация: Предлагаемая статья представляет собой краткий анализ современных проблем воспитания детей в сравнении с традиционным христианским опытом. Автор приходит к выводу, что в современной ситуации возможно разработать применение в образовательной системе традиционных методов воспитания.

Ключевые слова: воспитание, нравственность, семья, Церковь.

**Archpriest Sergy KSENOFONTOV,
senior lecturer**

IDEALS OF TRADITIONAL EDUCATION IN RUSSIA IN THE HISTORICAL PAST AND PRESENT

Abstract: The proposed article is a concise analysis of the modern problems of children's education in comparison with the traditional Christian experience. The author concludes that in the modern situation it is possible to develop application of traditional methods of education to the educational system.

Keywords: education, morality, family, Church.

---

¹ Доклад прочитан на Межрегиональном научно-образовательном форуме «Православные истоки русской культуры: значение истории для современности», прошедшем в Саратове 23 мая 2019 г.

В наше время вопросы воспитания и образования приобретают все большую актуальность: проблем у современной педагогики отнюдь не убавляется. Напротив, современные условия, цели, которые ставит перед человеком общество, идеалы эффективности, общие задачи социализации, требования социальной ответственности — все это только увеличивает количество вопросов, на которые должна ответить наука. Поскольку вопросы воспитания — это и вопросы становления личности, успешной ее самоактуализации и духовного развития человека, то решение таких задач есть ответственность православной педагогики.

Сравнивая современность и прошлое, неизбежно приходится сталкиваться с различными вариантами исторического развития общества. Задачи традиционного воспитания сегодня и вчера, очевидно, должны отличаться, поскольку существенные изменения претерпел и социум, и культура, и человек. Вопросов возникает очень много: от методов традиционного воспитания до требования к квалификации педагога. Мы не стремимся дать здесь исчерпывающий ответ на все эти вопросы — для этого потребовалось бы провести множество исследований, написать несколько монографий; сосредоточимся на таком взгляде, который позволил бы сфокусироваться на общем: должны ли измениться идеалы традиционного воспитания ввиду того, что изменилось общество, или же традиционное воспитание в силу своего названия должно остаться в основе своей консервативным?

Традиционное воспитание прошлого выполняло важную социальную функцию — совершенствование общества. В принципе, функции педагогики того времени были все те же, что и сегодня: нравственное развитие личности, формирование необходимых жизненных

и профессиональных навыков, социальной ответственности, прививание социальных ценностей, усвоение социального опыта, сохранение, воспроизводство и развитие культуры. Такие задачи ставились перед социальными институтами — государством, Церковью, общиной, семьей, школой и другими образовательными учреждениями.

Во многом идеал традиционного воспитания определяет национально-исторический контекст. Известно, что система образования на Руси была введена святым равноапостольным князем Владимиром, перенявшим у Византии православную веру и, как следствие, институт обучения священников. При этом, по свидетельству протоиерея Евгения Шестуна, «ни один чисто светский, в частности любовный, византийский роман не был известен в старой Руси»². Таким образом, традиционное воспитание складывалось в нашей стране самобытно, и Православная Церковь — ключевое звено этой самобытности.

Историк педагогики П. Ф. Каптерев в результате своего исследования³, где он подвергает анализу письменные первоисточники Древней Руси, посвященные религиозно-нравственному воспитанию, приходит к интересному выводу: воспитание как предмет педагогической науки имеет **ветхозаветный идеал**. Действительно, выводы автора показывают, что основные смыслы ранней русской литературы о воспитании опираются на Притчи царя Соломона и Премудрости Иисуса, сына Сирахова. Многие мысли святителя Иоанна Златоуста

---

² Шестун Е., прот. Православная педагогика: Учеб. пособие. М.: Про-Пресс, 2002. С. 201.

³ Каптерев П. Ф. История русской педагогики: В 2 ч. Ч. 1: Церковно-религиозная и государственная педагогика: Учеб. пособие для вузов. М.: Юрайт, 2017.

также находят основу в Ветхом Завете: «Хочешь ли, чтобы сын твой был послушен? С детства воспитывай его в учении и наставлении Господнем. Не думай, чтобы слушание Божественных Писаний было для него делом излишним. Там он услышит прежде всего: *Почитай отца твоего и мать* — слова, направленные к твоей пользе. Не говори: слушание Писаний — дело монахов; ужели мне его сделать монахом? Нет надобности быть ему монахом! Что это в тебе за страх, — боишься того, что преисполнено многих выгод? Сделай его христианином»⁴.

Как будто продолжая мысль Иоанна Златоуста, святитель Феофан Затворник говорит: «...главная цель христианского воспитания, чтобы человек вследствие этого сказал бы себе, что он христианин. ...Возникши к самостоятельности, или к своеобразному разумному учреждению жизни, он поставит для себя первым существенным делом — самостоятельно хранить и возгревать дух благочестия, в котором ходил прежде, по чужому руководству»⁵. Иными словами, воспитание не ставит своей целью развитие личности человека, его воцерковление, но скорее пробуждает интерес к стилю жизни христианина, самоидентификацию как христианина, принятие христианских ценностей. Человек должен принять решение быть православным, а значит, обрести необходимые ресурсы духовного совершенствования, получаемые через воцерковление.

С другой стороны, воспитание детей родителями не может существовать без любви, которую заповедал нам Господь. Когда речь идет о детях, любящий родитель

---

⁴ *Иоанн Златоуст, свт.* Толкования на Еф. 6:4 [Электронный ресурс]: сайт. URL: <http://bible.optina.ru/new:ef:06:04> (дата обращения: 15.05.2019). Загл. с экрана.

⁵ *Феофан Затворник, свт.* Путь ко спасению. М: Книжный клуб «Книгоvek», 2015.

понимает, что такое бессонные ночи, тревога за своих чад. Родитель перестает быть центром, отодвигая свое собственное «я» в интересах семьи, сосредоточенной на заботах о ребенке. Любовь, таким образом, приобретает черты жертвенности. Удивительно, что следствием такой жертвенности является личностный рост родителя. Процесс самоактуализации ставит перед отцом или матерью множество вопросов как психологического, так и духовно-нравственного характера, заставляет постигать новые социальные роли и осмысливать свою функцию в семье. Все это невообразимо выполнить без любви к самому себе — не как материалистичного бездуховного эгоизма, а как любви к человеку, содержащему в своей душе Божию частицу. Таким образом, вторая сторона традиционного воспитания — **идеалы новозаветные**, отраженные в словах Евангелия: *любовь от Бога, и всякий любящий рожден от Бога и знает Бога. Кто не любит, тот не познал Бога, потому что Бог есть любовь* (1 Ин. 4, 7–8).

Социальным институтом воспитания является семья, функция которой — передача не только бытовых навыков, но и культурно-нравственных, духовных ценностей от старшего поколения младшему. Семья несет ответственность за то, чтобы способствовать развитию личности ребенка, которая будет выше личности самих родителей, а это возможно только через передачу практик добродетели и практик духовного совершенствования. При этом имеет значение не назидание, а создание верных моделей поведения, которые ребенок будет воспринимать. Все это родители могут обрести в Церкви через таинства, которые и будут служить основой личностного и духовного роста ребенка и всей семьи: *пустите детей приходить ко Мне и не препятствуйте им, ибо таковых есть Царствие Божие* (Мк. 10, 14).

Итак, семья — это место, где происходят первые шаги духовного роста ребенка; кроме того, семья — место истинной бескорыстной любви. С другой стороны, семья — это место, обеспечивающее безопасность (не только физическую, но и психологическую и социальную). В семье укрепляется мировоззрение ребенка, определяющее в дальнейшем его систему ценностных и смысложизненных ориентаций. От родительского воспитания во многом зависит и то, как ребенок будет сопротивляться дефектам социальной системы: наркотикам, беспорядочным связям, преступности, зависимостям и тому подобным девиациям. Здесь же определяется, каким будет характер подрастающего человека, его личностные черты. Наиболее прочную основу, опять-таки, закладывает традиционное христианское воспитание.

Приобретение понятной, внятной христианской позиции, усвоение православных ориентиров позволяет приобрести навыки критического мышления. Погружаясь в открытый мир с множеством взглядов на жизнь, ребенок, не имеющий ориентиров, вынужден искать опору только для того, чтобы иметь возможность от чего-то отталкиваться в своих оценках и суждениях. Отсутствие ориентиров пагубно сказывается на детской психике, открытой для деструктивного воздействия. Так, даже в семьях, имеющих высокий материальный достаток, появляется неблагополучие в виде химических аддикций, суицидальных намерений и действий, насилия, психологических нарушений.

Вернемся теперь к вопросу, который мы поставили в самом начале данного доклада: должны ли изменяться идеалы традиционного воспитания в современном педагогическом пространстве? Если мы понимаем под традиционным воспитанием все сказанное нами выше,

то наш ответ будет следующим: традиционное воспитание ребенка должно укрепляться и поощряться.

Сегодня по-прежнему существует огромная проблема любви в семьях, где рождается нежеланный ребенок, «ненужный» ребенок. Такие семьи чаще всего материально неблагополучны или духовно бедны. Любовь заменяется другими чувствами, например виной за ее отсутствие. В брачных и детско-родительских отношениях под любовью часто понимается что-то другое: страсть, эйфория, зависимость. Современное общество потребления, призывающее быть успешным, ставит своей целью сосредоточение на материальных благах, и это только усугубляет ситуацию. Жертвенная любовь для других деформируется в самолюбование эгоиста, постоянно ищущего выгоду. Конечно, таким семьям требуется совет и помощь, эти семьи нуждаются в любви, но так случилось, что пока они не смогли найти к ней дорогу. Именно поэтому так важен пример. Человек может увидеть любовь Господа в храме, услышать ее в словах духовенства, ощутить через святые таинства. Важен опыт переживания любви к себе и любви в себе, что является первым шагом к возможности испытать любовь и поделиться ею с родными. Через воцерковление родителей ребенок может обрести любовь и в наш век.

Если ранее, как было отмечено выше, за воспитание ребенка отвечали сразу несколько социальных институтов и ответственность за духовно-нравственное совершенствование несли и семья, и Церковь, и государство, и община, то сегодня мы часто можем наблюдать такую картину. Школа говорит, что воспитанием должны заниматься родители, родители — что школа. Общины сейчас не распространены, семьи — нуклеарны (многопоколенные семьи скорее исключение). Попытки старшего поколения принять участие в воспитании внуков

зачастую приводят к конфликтам между матерью ребенка и его бабушкой или отцом и дедушкой. В итоге ребенок оказывается предоставленным сам себе, он сам осваивает социальные, нравственные нормы так, как он их понимает. Отсюда берут начало подростковые делинквенции и детские девиации.

Поскольку воцерковленная семья, живущая по христианским заповедям, сегодня — редко встречающееся явление, вопрос духовного роста схож с предыдущей мыслью: берут ли на себя ответственность родители за духовное развитие ребенка, и если да, то как именно они это делают? Редко в семьях читаются утренние и вечерние молитвы, еще реже семьи участвуют в таинствах, даже если самоидентифицируют себя как православные.

Создают ли современные семьи условия для безопасности ребенка? Дают ли возможность сформироваться критическому мышлению? Задают ли родители ориентиры относительно происходящего в окружении ребенка? Чаще всего — ответ «нет», потому что взрослые члены семьи либо не считают это нужным, либо не знают, каким образом это следует делать. В обоих случаях они нуждаются в разъяснении, обосновании, которое можно найти в православном воспитании.

Таким образом, идеалы традиционного воспитания, свойственные прошлому, в настоящем не утратили своей актуальности. Наоборот, востребованность традиционного воспитания сегодня только возросла. Без принципов традиционного воспитания становится крайне затруднительно создавать условия для личностного и духовного роста ребенка.

Прогресс должен происходить, на наш взгляд, не в идеалах воспитания, а в области методологии. Современные педагогические методы, конечно, далеко

ушли в своем развитии от практик обучения XIX века. Сегодня широко исследуются и применяются методы активного социально-психологического обучения, проблемного обучения и т. п., доказавшие свою эффективность в освоении того или иного материала. Эти методы можно и нужно осваивать в том числе и в области традиционной педагогики. Кроме того, поскольку современные дети большую часть информации получают из сети Интернет, с одной стороны, требуется создание благоприятного информационного поля, а с другой — развитие у них критического мышления. Наконец, необходимо принять ответственность за воспитание ребенка и школе, и Церкви, и семье.